

Цинь Чжоу — наследник группы компаний Цинь, контролирующей самую обширную сеть финансовых и девелоперских активов в Наньчэне. Он не только вовлечен в коммерческие инвестиции и международные потоки капитала, но и обладает глубокими связями в политических и деловых кругах города.

Шэнь И в последнее время был занят подготовкой к приобретению акций одного оборонного предприятия. Эта компания владела передовыми технологиями разработки вооружений, что позволило бы не только укрепить позиции клана Шэнь в торговле оружием, но и вывести их теневые структуры на международный рынок.

Однако сделка продвигалась нелегко, так как часть акций принадлежала семье Цинь Чжоу, чей отец имел огромное влияние в военно-политических кругах. Если бы Цинь Чжоу согласился уступить часть своих прав, Шэнь И смог бы взять предприятие под полный контроль.

Во время одной из частных встреч Цинь Чжоу озвучил свои условия.

— Я, конечно, могу согласиться на эту сделку, но у меня есть маленькое требование.

Шэнь И поднял взгляд, холодно произнес:

— Чего ты хочешь?

Цинь Чжоу лишь усмехнулся и небрежно бросил:

— Позволь твоему тени, Чэн Му, составить мне компанию за ужином.

Шэнь И прищурился и внезапно коротко рассмеялся:

— И только-то? Он ведь просто телохранитель.

Цинь Чжоу лениво пригубил вино и многозначительно ответил:

— Разве для тебя это не сделка, где ты в любом случае остаешься в выигрыше?

Шэнь И, откинувшись на спинку дивана и безразлично вращая в пальцах бокал, ответил:

— Чэн Му — лишь мой телохранитель, в нем нет ничего особенного.

Цинь Чжоу слегка приподнял бровь:

— Тем лучше, не так ли?

Шэнь И несколько секунд пристально смотрел на него, а затем усмехнулся, едва заметно изогнув губы:

— Ладно, делай что хочешь.

Для него ценность Чэн Му не превышала ценности обычного инструмента, который можно использовать в любой момент. Отдать его на ужин ради получения акций оборонного предприятия — от такой сделки он бы точно не отказался.

Так и вышло: Шэнь И небрежно бросил Чэн Му:

— Цинь Чжоу хочет пригласить тебя на ужин. Иди.

Он даже не взглянул на него, будто отдавал самое пустяковое распоряжение.

Ресторан, выбранный Цинь Чжоу, находился в самом элитном частном клубе Наньчэна. Весь верхний этаж был выкуплен, внутри царили тишина и роскошь.

Едва переступив порог, Чэн Му ощутил скрытность и высокий статус этого места. Высокие панорамные окна впускали ночной город, огни которого сияли вдали. Мягкий свет свечей падал на темную столешницу, и атмосфера казалась настолько уютной, что это походило не на деловую встречу, а на тщательно спланированное свидание.

Цинь Чжоу, откинувшись на спинку стула, небрежно взглянул на Чэн Му, и в уголках его губ заиграла мягкая улыбка:

— Ты пришел.

Чэн Му слегка кивнул, отодвинул стул и сел. Его движения были сдержанными и спокойными, но он неизменно сохранял дистанцию.

Цинь Чжоу на мгновение задержал на нем взгляд, а затем с легким смешком пододвинул меню:

— Посмотри, чего бы тебе хотелось.

Чэн Му не притронулся к меню и тихо произнес:

— Господин Цинь, вы пригласили — вам и выбирать.

Цинь Чжоу чуть приподнял бровь, и его улыбка стала шире:

— Чэн Му, ты всегда такой послушный?

Чэн Му не ответил, лишь опустил глаза, словно не расслышал этого вопроса, полного любопытства.

Цинь Чжоу не стал настаивать, заказал несколько блюд, а затем, подперев подбородок рукой, с интересом уставился на собеседника:

— Как долго ты с Шэнь И?

Чэн Му сохранил невозмутимый вид:

— Шестнадцать лет.

Цинь Чжоу замер, его взгляд изменился, словно он не ожидал такого ответа.

— Шестнадцать лет... — он усмехнулся и снова посмотрел на него с многозначительным выражением. — Значит, ты самый доверенный человек Шэнь И?

Чэн Му был сбит с толку вопросом и промолчал.

Доверие?

Если бы Шэнь И действительно доверял ему, разве стоял бы он сейчас здесь? Разве был бы продан как разменная монета ради коммерческой сделки?

— Шэнь И к тебе... — Цинь Чжоу сделал паузу, его взгляд немного потемнел. — Насколько ты ему дорог?

Чэн Му опустил голову, его голос оставался таким же спокойным, как всегда:

— Господин отдает приказ, я его исполняю. Больше ничего.

Цинь Чжоу несколько секунд вглядывался в него, затем коротко рассмеялся, поднял бокал и слегка покачал его:

— Чэн Му, а знаешь что?

Чэн Му поднял глаза.

Цинь Чжоу слегка наклонил голову, его взгляд был насмешливым, но в то же время задумчивым:

— Мне кажется, ты совсем не похож на инструмент.

Кадык Чэн Му дрогнул, голос прозвучал хрипло:

— Господин Цинь слишком много думает.

Цинь Чжоу улыбнулся, не стал допытываться и сменил тему, заговорив легко и непринужденно:

— Что ты любил в детстве?

Чэн Му замер.

Он никогда не задумывался об этом. Вся его жизнь с самого начала состояла только из повиновения, в ней не было места для слова любить.

Цинь Чжоу, глядя на его молчание, прищурился и вдруг тихо рассмеялся:

— Похоже, Шэнь И действительно бессердечен.

Сердце Чэн Му сжала невидимая рука, стало больно. Но он не мог ничего возразить.

Видя его состояние, Цинь Чжоу мягко улыбнулся и слегка коснулся своим бокалом его бокала:

— Ничего, Чэн Му, у тебя будет время подумать об этом.

Чэн Му опустил взгляд на прозрачную жидкость в бокале, его пальцы слегка побелели.

Этот ужин казался простым, но на деле каждое слово было разведкой и проверкой. Цинь Чжоу был им заинтересован. Но Чэн Му не знал, к каким последствиям приведет этот интерес.

Чего Чэн Му не знал, так это того, что за этим ужином Шэнь И наблюдал с самого начала.

Каждое их движение, каждый случайный взгляд и даже момент, когда бокалы соприкасались,

— все это Теневые стражи с предельной точностью передавали Шэнь И.

Шэнь И сидел в своем кабинете, просматривая документы. Слушая отчеты, он сохранял внешнее спокойствие, а его взгляд оставался неподвижным, как вода.

Но только он сам знал — его терпение на исходе.

Изначально ему было безразлично, что делает Цинь Чжоу. Его не интересовало, зачем тот пригласил Чэн Му на ужин и как Чэн Му себя вел. Но когда страж упомянул, что Цинь Чжоу наливал Чэн Му вино и их пальцы почти соприкоснулись...

Пальцы Шэнь И замерли.

Он медленно закрыл папку, его взгляд стал ледяным, а длинные пальцы дважды постучали по столу.

В кабинете мгновенно воцарилась мертвая тишина.

Спустя долгое время он произнес:

— Пусть вернется и явится ко мне.

Как только Чэн Му вошел в особняк клана Шэнь, к нему подошли и прошептали:

— Молодой господин Шэнь ждет вас в кабинете.

Чэн Му слегка нахмурился.

Кабинет Шэнь И... он никогда там не был. Это место было связано с таким количеством секретов, что туда не пускали даже прямых членов семьи, а он — он был недостойн. Но сегодня его вызвали именно туда.

Кабинет Шэнь И был воплощением холода и строгости: черно-белые тона, аккуратные ряды книг по бизнесу, военному делу и финансам. На стене висела итальянская картина маслом, чьи темно-красные оттенки создавали гнетущую атмосферу.

Рабочий стол из цельного дерева, мощный компьютер, только что подписанный контракт, а рядом — черная зажигалка, в которой отражались длинные пальцы Шэнь И.

Шэнь И сидел в кресле, глубоким взглядом буравя Чэн Му, стоявшего у двери, и уголок его рта слегка приподнялся:

— Вернулся?

Чэн Му опустил глаза, ответив твердо:

— Да.

Шэнь И усмехнулся, его тон был холодным:

— Ну как, ужин с Цинь Чжоу пришелся по вкусу?

Чэн Му непонимающе переспросил:

— Господин?

Шэнь И медленно поднялся, подошел к нему, холодно окинул взглядом и небрежно бросил:

— Собака, неужели ты хочешь сменить хозяина?

Чэн Му резко поднял голову, в его глазах читалось полное недоумение.

Шэнь И, наблюдая за его реакцией, холодно рассмеялся, голос его стал низким:

— К чему этот спектакль?

— Ты так приятно проводил время, Цинь Чжоу пригласил тебя на ужин, расспрашивал, что ты любил в детстве, ха... — Шэнь И коротко хохотнул. — Чэн Му, ты его очень заинтересовал, не так ли?

Чэн Му содрогнулся — оказывается, он знал всё. Теперь он понял, что Шэнь И был в курсе каждой детали. Но он не понимал, из-за чего тот злится.

— Господин... — Чэн Му попытался объяснить, но Шэнь И ледяным тоном перебил его:

— Увести.

Дыхание Чэн Му перехватило, он вскинул голову:

— Господин?

Шэнь И прищурился, его голос был пропитан холодом:

— В этот раз — три дня.

Воздух в комнате словно застыл. Кровь Чэн Му в одно мгновение превратилась в лед. Он знал, что его снова отправят в Запретную темницу. На этот раз не на один день, а на три.

<http://bllate.org/book/20551/2052980>